

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-VII

посвящается 100-летию со дня рождения Д. Нацагдорджа
(монг. Д. Нацагдорж)

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2007

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), *Л. Г. Скородумова*, *Н. С. Яхонтова*

Проект реализован при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга

Монголика-VII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. — 144 с.

Сборник посвящен 100-летию со дня рождения Дашдоржийна Нацагдорджа (монг. Дашдоржийн Нацагдорж) (1906—1937) — выдающегося монгольского поэта, драматурга, писателя, переводчика, общественного деятеля, одного из самых образованных людей Монголии своего времени. Значение творчества Д. Нацагдорджа для культуры Монголии неосенимо. Его по праву можно назвать основоположником новой национальной реалистической литературы, воедино связавшим в своем творчестве фольклорные традиции и авторское литературное новаторство.

Основными авторами сборника являются преимущественно ученые петербургской школы, хотя многие из них работают в настоящее время, помимо Санкт-Петербурга, в научных центрах Москвы, Бурятии, Калмыкии, где сосредоточена отечественная монголистика.

Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольязычных народов существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

«Монголика-VII» имеет 7 разделов — «Литературоведение и фольклористика», «Историография и источниковедение», «Научные архивы востоковедов», «Наши переводы», «Новости научной жизни», «Рецензии», мемориальная часть сборника посвящена научному и художественному наследию Д. Нацагдорджа.

Сборник статей рассчитан на специалистов-монголоведов, историков науки, культурологов и всех, интересующихся историей России и Центральной Азии.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-360-8

9 785858 033608

© Петербургское Востоковедение, 2007

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
К. Н. Яцковская	Из рода «хранителей тайны огня»	10
Л. К. Герасимович	Еще раз о рассказе Д. Нацагдорджа «Слезы ламы»	20
Л. Г. Скородумова	Мифопоэтическая концепция в творчестве Д. Нацагдоржа (Опыт реконструкции текста)	23
Л. С. Дампилова	Д. Нацагдордж и современная монголоязычная поэзия	32
Литературоведение, фольклористика		
М. П. Петрова	Поэтика постмодернизма в романе Г. Аюрзаны «Долг в десять снов»	35
Б. С. Дугаров	Образ Хормусты в монгольской эпической традиции	37
К. А. Эдлеева	Жанрово-композиционное своеобразие магтала	41
Д. А. Николаева	Генезис мифоритуальных аспектов кругового танца «ёхор» у западных бурят	46
Д. Нансалма	Одежда монголов	54
Историография и источниковедение		
Е. И. Кычанов	Отголоски сюжета об «избиении младенцев» в рассказах о предках Чингис-хана	57
Н. А. Лифанов	Род Тайчжиуд и начало монгольской государственности	59
А. Г. Юрченко	Кумысная церемония при дворе Бату-хана	62
Ю. И. Дробышев	Экологические сюжеты в средневековом монгольском законодательстве	71
В. Л. Успенский	Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. В. Попова	83
Научные архивы востоковедов		
	Из воспоминаний М. И. Клягиной-Кондратьевой	87
	Письма А. Д. Симукова к П. К. Козлову и Е. В. Козловой	102
Наши переводы		
	Из поэзии Д. Нацагдорджа	110
Ц. Тумэнбаяр	Уральская рябинушка	112
	Из современной монгольской прозы	114
Новости научной жизни		
	Конференция, посвященная Агвану Доржиеву (Санкт-Петербург, Россия)	120
	Конференция, посвященная эпосу «Джангар» (Урумчи, Китай)	123
Обзоры и рецензии		
	Обзор изданий на русском языке по монголоведению за 2006—2007 годы	126
	Рецензии	133
Некролог	138
Summary	140

Рецензии

Л. К. Герасимович. Монгольская литература XIII—начала XX в.: Материалы к лекциям. Элиста, 2006. — 362 с.

Людмила Константиновна Герасимович — ведущий специалист в мировом монголоведении в области изучения современной монгольской литературы, при этом ее научные труды охватывают всю монгольскую литературу, начиная с периода ее становления и развития вплоть до наших дней.

Первое исследование (1953) Л. К. Герасимович было посвящено творчеству одного из зачинателей современной монгольской литературы Цэндийн Дамдинсурэна. В 1965 г. вышла в свет большая монография «Литература Монгольской Народной республики: 1921—1964». Многолетние изыскания Л. К. Герасимович в области монгольской словесности позволили собрать материал для второй книги о современной прозе — «Литература Монгольской Народной республики: 1965—1985. Очерки прозы» (1991). Автор подчеркивает преемственность традиций монгольской прозы в творчестве современных писателей. Работа Л. К. Герасимович «Монгольское стихосложение: опыт экспериментально-фонетического исследования» (1975) внесла серьезный вклад в монголоведение своими важнейшими теоретическими положениями о природе монгольской поэзии.

Новую книгу Людмилы Константиновны ждали, и ее выход стал событием в отечественном монголоведении, подарком для ученых-монголоведов, преподавателей и студентов вузов. Опубликованная в 2006 г. монография «Монгольская литература XIII—начала XX в.» явилась результатом лекционной работы в Санкт-Петербургском университете на протяжении нескольких десятилетий.

Предваряет повествование глава «История изучения», содержащая несколько кратких, но емких очерков о выдающихся российских монголоведах прошлого: А. М. Позднеев (1851—1920), Б. Я. Владимирцов (1884—1931) и С. А. Козине (1879—1956), оказавших решающее влияние на весь последующий период изучения монгольской словесности. В разделе, посвященном истории изучения монгольской литературы в самой Монголии, Л. К. Герасимович выделяет имена таких известных литературоведов, как Ц. Дам-

динсурэн, Б. Ринчен, Ш. Гаадамба, Д. Цэрэнсодном, Х. Сампилдэндэв, Л. Хурэлбаатар, Г. Жамсаранжав. В числе посвященных монгольской литературе исследований западных ученых заслуженно отмечен фундаментальный труд немецкого ученого В. Хайссига «История монгольской литературы».

Названия глав монографии Л. К. Герасимович соответствуют периодизации монгольской литературы по хронологическому принципу, признанному наиболее удачным. Автор делит историю монгольской литературы на следующие этапы: XIII—XIV вв.; XV—XVII вв.; XVII—XVIII вв.; XIX—начало XX в. Переводная литература XIII—XIV вв. и XVII—XVIII вв. объединена в самостоятельные разделы.

Автор сразу оговаривается, что «Материалы к лекциям по монгольской литературе XIII—начала XX в. не являются теоретическим исследованием процесса развития монгольской литературы» [1: 3]. Однако сам характер этих «Материалов» не подтверждает столь скромную самооценку труда ученого. Монография отличается взвешенностью и тщательностью исследования и анализа произведений и по своему уровню выходит за рамки учебного пособия. Панорамное изображение литературы в ходе ее развития выгодно отличает книгу от предшествующих работ по истории монгольской литературы, которые уже не могут отвечать современным требованиям науки. Первые опыты конца XIX—начала XX в. (А. М. Позднеев [2], Б. Лауфер [3], Б. Я. Владимирцов [4]) страдали недостатком материала, затем, в середине XX в., выходили только краткие статьи в энциклопедиях [5; 6: 682—689; 7: 546—549]. В книге «Литературное наследие» Г. И. Михайлова [8] характеристика литературных произведений древней и средневековой литературы монголов дается в сжатой форме.

Л. К. Герасимович в первой главе своей книги подробно рассматривает все известные на сегодня произведения монгольской литературы XIII—XIV вв. По мнению автора, тексты этого периода близки к фольклорной стихии. Представление о них можно составить прежде всего по ключевому историко-литературному памятнику «Нууц товчоо» («Сокровенное сказание монголов») (1240). В книге Л. К. Герасимович значительное место отведено истории изу-

чения летописи, описанию самой рукописи, характеристике образа Чингисхана, наглядно показаны художественные особенности поэтических вставок. Как справедливо пишет автор, другие дошедшие до нашего времени тексты XIII—XIV вв. так или иначе связаны с походами Чингисхана и созданием единого централизованного государства, они составляют своеобразный цикл «Чингисиады» [9]. Тема воспевания великого предка звучит и в летописях XVII—XVIII вв.

Важным в литературоведческом отношении является тот факт, что Л. К. Герасимович акцентирует внимание читателя на процессе формирования в XIII—XIV вв. таких распространенных жанров монгольской литературы, как поучение (*сургал*) и ода (*магтал*). Дидактическая традиция, пронизывающая монгольскую литературу на всем протяжении ее исторического пути, берет свое начало именно в XIII—XIV вв., о чем и пишет Л. К. Герасимович, неизменно подчеркивая афористичность, присущую большинству произведений монгольской словесности.

В разделе «Литература XV—XVII вв.» основное внимание автор уделяет рассмотрению памятников шаманской литературы, так как «этот пласт монгольской словесности представляет особый интерес в истории национальной культуры... Во-первых, в нем полностью отсутствует влияние других культур и, во-вторых, именно шаманская литература сохранила дух художественного мышления древних монголов» [9: 129]. Вместе с Л. К. Герасимович мы ощущаем здесь тот «аромат степи», который отмечал Б. Я. Владимирцов в художественных произведениях монгольской литературы, имеющих яркий национальный колорит.

«Степным дыханием», по мнению Л. К. Герасимович, веет от замечательных стихов халхаского Цогто тайджи, вошедших в число произведений монгольской классики XVII—XVIII вв.

Занимающая центральное место в литературе этой эпохи Гесериада давно известна и хорошо изучена в монголоведении. В книге приводятся разные версии эпоса, описываются разные подходы ученых к исследованию памятника, что весьма познавательно для студентов и всех читателей, интересующихся монгольской литературой.

Тему жанрового своеобразия монгольской литературы Л. К. Герасимович продолжает в следующем разделе, посвященном переводной литературе XVII—XVIII вв. Жанры повесть (*тууж*) и биография (*намтар*) пришли в национальную литературу как переводные сочинения в XVII—XVIII вв. Автор справедливо обращает внимание читателя на то, что жанровое мышление в монгольской литературе начало складываться в период массового распространения в Монголии буддизма благодаря притоку большого количества сочинений популярного буддизма, разнообразных по своим функциям и жанрам. Лучшие умы страны занимались переводами с санскрита и тибетского языка канонической буддийской литературы, джатак, так что результаты их трудов часто становились фактом собственной монгольской

литературы. Так, например, мы чувствуем это «степное дыхание» в повестях о Ногоон дар эх и Нарангэрэл, в биографиях Нэйджи тойна и Жанжа хутухты и в других переводных произведениях, анализируемых и оцениваемых Л. К. Герасимович.

Заслуживают особого внимания развернутые биографии отдельных писателей, анализ их творчества, начиная с биографии халхаского Лувсанпиринлэя (1642—1715) — выдающегося литератора, чье творчество изучено еще недостаточно. С особой симпатией и тщанием в книге представлено творчество авторов XIX в., уже осознающих себя профессиональными писателями, таких как Хуульч Сандаг (1825—1860), Агваанхайдав (1779—1838), Н. Данзанванжил (1854—1907), Гэндэн мэйрэн (1820—1882), Б. Гэлэгбалсан (1846—1923), В. Гулранс (1820—1851), Лувсандондов (1854—1909), Р. Хишигбат (1849—1916), В. Инжинаш (1837—1872), Д. Равжаа (1803—1856). Заслуживает высокой оценки сделанное впервые в российском монголоведении замечание Л. К. Герасимович о том, что писатели XIX в. проповедовали гуманистические идеалы, призывали к нравственному совершенствованию. Следует согласиться с автором в том, что творчество писателей XIX в. составляет качественно новый этап в духовной культуре монгольского народа.

Рассказ о творчестве писателей щедро проиллюстрирован прекрасными переводами фрагментов или целых оригинальных монгольских сочинений, выполненными Л. К. Герасимович, что не только повышает ценность хрестоматии как учебного пособия, но и дает широким читательским кругам адекватное представление о художественном уровне монгольской словесности.

Книга Л. К. Герасимович оснащена современным научным аппаратом (словарь имен и терминов, указатели имен, географических названий и этнонимов, названий сочинений), что, безусловно, повышает ее научную ценность, делает ее незаменимой.

Рефреном звучит в книге мысль ученого о том, что систематизировать знания о монгольской литературе мешают два объективных обстоятельства, а именно недостаточный уровень ее изученности и недостаточная источниковедческая база. Поэтому, как представляется, Л. К. Герасимович своей книгой невольно пытается решить и другую задачу — привлечь внимание читателей к ярким образцам художественного творчества монголов, «аромату степей» и дать своего рода напутствие молодым. Ведь всегда остается надежда на то, что постепенно белые пятна в монгольской филологии будут исчезать с приходом в науку новых и новых поколений монголистов, преданных своему делу так, как предана ему Л. К. Герасимович. Поистине, как написал Лувсанпиринлэй в XVII в.:

Чтобы старательно обдумать пути грядущего,
Нужны великое терпение и осмотрительность,
Предельная осторожность и большое усердие.
Уповайте на добрые дела старцев! [9: 196]

Литература

1. *Герасимович Л. К.* Монгольская литература XIII—начала XX в. (материалы к лекциям). Элиста, 2006.
2. *Позднеев А. М.* Лекции по истории монгольской литературы, читанные в С.-Петербургском университете в 1895—1896 гг. Т. 1—2. СПб., 1896—1897; Т. 3. Владивосток, 1907.
3. *Лауфер Б.* Очерк монгольской литературы / Пер. В. А. Казакевича; Под ред. и с предисл. Б. Я. Владимирцова. Л., 1927.
4. *Владимирцов Б. Я.* Монгольская литература // Литература Востока. Вып. II. Пг., 1920.
5. *Поппе Н.* Древняя монгольская литература // Литературная энциклопедия. Т. 7. М., 1934.
6. *Шастина Н. П.* Монгольская литература // Большая Советская Энциклопедия. М., 1956.
7. *Сазыкин А. Г.* Монгольская литература XVII в. // История всемирной литературы: В 9 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Глав. ред. П. Бердников. Т. 8. М.: Наука, 1983.
8. *Михайлов Г. И.* Литературное наследство монголов. М., 1969.
9. *Герасимович Л. К.* Монгольская литература XIII—начала XX в. (материалы к лекциям). Элиста, 2006. С. 48.

Л. Г. Скородумова

А. Д. Цендина. Монгольские летописи XVII—XIX вв.: повествовательные традиции. М.: Изд-во РГГУ, 2007. — 272 с.

Доктор филологических наук А. Д. Цендина — опытный ученый-монголовед, снискавший авторитет как пронзительный вдумчивый исследователь. Она является автором ряда монографий, множества статей, отличающихся легкостью и безупречностью стиля, ею внесен большой вклад в изучение монгольской литературы, особенно ее классического средневекового периода.

Рецензируемая работа А. Д. Цендиной, посвященная структурным и сюжетно-стилистическим особенностям монгольских летописей XVII—XIX вв., остается в русле разрабатываемой ею на протяжении двух десятилетий темы монгольской новеллистики XVIII—XIX вв., тибето-монгольских литературных взаимосвязей.

В книге «Монгольские летописи» А. Д. Цендина подробно рассматривает большой объем литературных текстов, впервые предпринимает попытку литературоведческого анализа исторических памятников, системного описания истории монгольской литературы.

Автор дает адекватно высокую оценку значению исторических сочинений для монгольской литературы, отмечая их комплексный характер и большое разнообразие текстов.

В книге А. Д. Цендиной предлагается представляющий бесспорную научную ценность новый подход к решению многих вопросов современного монголоведения. Так, например, А. Д. Цендина затрагивает актуальную для монгольской филологии тему периодизации истории монгольской литературы. По ее мнению, следует выделить три наиболее крупных

временных периода: 1. Древний (XIII—XIV вв.); 2. Средневековый (XVII—XIX или до начала XX в.) и 3. Современный (XX в.). При этом литература XIX в. вычленяется в самостоятельный этап, а литература XX в. делится на два этапа: до и после 1940 г. Такая классификация соотнесена с периодизацией политической истории Монголии и методологически оправдана. Как пишет А. Д. Цендина, в монголоведении сложились два подхода к периодизации литературы — с точки зрения политической истории и в соответствии с периодизацией истории развития письменного языка. Автор предлагает использовать принципиально новый типологический подход, который предполагает выделение типов литературы, основывающихся на имплицитно присущих ей чертах. А. Д. Цендина, в частности, в «старой монгольской литературе» выделяет такие типы, как древний (архаичные мифы, фольклорно-эпическая поэтика) и средневековый (буддийский мифологический), для которого характерны неразграниченность видов и жанров, синкретизм функциональных и нефункциональных начал, компилятивность, подавляющая роль канона. Методика в данном случае опирается на новые представления о литературе, на признание за искусством слова как составной частью монгольской культуры эстетических, художественных, беллетристических функций.

Такой ракурс исследователь объясняет тем, что сочетание исторического и типологического подходов позволит ответить на вопрос, как были соотнесены в монгольской летописной традиции и в литературе в целом два процесса — иноязычных влияний и стадийного развития, как они сказались на структуре и сюжетно-стилистических особенностях летописей.

До сих пор в науке окончательно не определена степень иноязычного культурного влияния на развитие национальной монгольской литературы. Проблемы автохтонности текстов и адаптации иноязычных традиций остаются по-прежнему актуальными для современного монголоведения.

Эти ключевые моменты в истории монгольской словесности рассматривает в своей книге А. Д. Цендина. Она описывает этапы развития монгольской литературы в связи с летописной традицией, испытывавшей индо-тибетское и китайское влияние. Оно было настолько значительным, полагает ученый, что породило круг проблем, решение которых имеет первостепенное значение для раскрытия характера не только литературы, но и культуры в целом. Выяснение соотношения заимствованного и оригинального — одна из краеугольных проблем в истории литературы. Всякий раз приходится доказывать автохтонность тех или иных текстов, устанавливать степень адаптации заимствованных тем и сюжетов. В частности, автор делает серьезный и вполне обоснованный вывод о том, что влияние стиля китайских династийных хроник на характер монгольских летописей ощущалось на периферии всего воздействия

китайского стилистического канона на монгольскую письменную традицию.

Теоретическое осмысление проблемы иноязычного влияния на монгольскую литературу, предпринятое А. Цендиной, явилось новым шагом в изучении литературного наследия монголов.

А. Цендина в своей книге делает еще один очень важный, новый для российского монголоведения научно обоснованный вывод о существовании в летописной традиции монголов трех слоев — «номадного», индо-тибетского и китайского. Они же сформировали в монгольской литературе три различных литературных типа, пишет ученый, ссылаясь на О. Ковалевского, который вычленил в истории монгольского языка 4 компонента: номадный, индо-тибетский, китайский и европейский. Добуддийский и докитайский тип повествования нашел свое выражение, по ее мнению, в книжном эпосе, генеалогической истории, некоторых видах афористической поэзии.

Заслуживает высокой оценки содержащийся в книге А. Д. Цендиной «Монгольские летописи XVII—XIX вв.» углубленный и всесторонний анализ мотивов, ставших основой возникновения буддийских исторических мифов. Автор на конкретных примерах убедительно показывает, что буддийская историография создала в монгольской литературе новое клише, согласно которому идеальный монарх должен быть покровителем буддизма. В рамках этой традиции Чингис-хан на протяжении веков приобрел черты идеального правителя по буддийскому канону.

К достоинствам научного труда А. Д. Цендиной следует отнести текстологический анализ летописей. Филологический подход помогает автору интерпретировать сложные напластования в монгольской историографии, вывести своего рода «историческую филологию». К специфическим свойствам летописей монгольского Средневековья автор относит метафоризацию текста, отмечает, что устойчивые метафоры порождают постоянные эпитеты и символику, из чего складывается новая стилистика художественного повествования. Это принципиально важный вывод для изучения монгольской словесности в целом.

Подобный метод «исторической критики текста», принятый за основу классической филологии, удачно проецируется и на источниковедческие исследования столь богатого монгольского материала. Исходя из этого метода, как представляется, автором сформулированы важные теоретические положения относительно статуса текста в историко-текстологической перспективе. С опорой на хорошую доказательную базу А. Д. Цендина демонстрирует сосуществование в летописях разных хронологических слоев, или «субстратов», о чем уже упоминалось.

А. Цендина решает в своей книге главную задачу — показать генезис и развитие повествовательных типов национальной литературы монголов, эволюцию художественного мышления. В ходе скрупулезного исследования летописей она выделяет собственно монгольский «номадный» субстрат текстов. Формулировка данного понятия с «герменевтической» трактовкой всех особенностей данного яв-

ния в монгольской литературе может быть оценена на уровне открытия в монгольской филологии.

Дефиниция «номадный» впервые применяется в описании монгольской литературы. Автор убедительно доказывает правомерность этого термина и приходит к заключению, что номадный, или архаичный, тип в монгольской литературе продолжал жить потому, что в монгольском обществе имела для этого социальная почва, само монгольское общество сохраняло многие родовые черты.

Закономерно следует заключение о том, что нельзя считать всю монгольскую литературу периода до XX в. полностью «интегрированной» в большие «зональные» индо-тибетскую или китайскую общности. Монгольская словесность сохраняла древние «номадные» традиции и как способ, и как образец писания.

Данная А. Д. Цендиной интерпретация «номадного субстрата» послужит стержнем для определения специфики монгольской литературы на всем историческом протяжении ее развития.

Уникальность научного труда А. Д. Цендиной заключается в создании нового, собственного метода исследования монгольских летописей с использованием всего арсенала источниковедческих приемов, накопленных в монголоведении, и подходов классической филологии в интерпретации текста и поэтике художественных произведений.

Приятно отметить также, что работа хорошо оформлена, содержит научный аппарат.

Л. Г. Скородумова

Е. Э. Хабунова. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. — 256 с.

Монография Е. Э. Хабуновой «Героический эпос „Джангар“: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий)» посвящена изучению выдающегося монголо-ойратского героического памятника, который уже более 150 лет привлекает внимание ученых-филологов российского и мирового научного сообщества. Это первое монографическое исследование, предметом которого стали устойчивые повествовательные единицы памятника, являющиеся важными компонентами поэтики эпоса.

В работе поставлена задача выяснить, какие звенья эпического жизнеописания богатыря отличаются постоянством и устойчивостью, являются поэтическим воплощением основных моментов жизненного цикла эпического богатыря, выявить закономерности в жизнеописании эпического героя на разных уровнях эпоса.

Е. Э. Хабунова вычленила из текстов национальных версий постоянные величины, сопутствующие основным этапам жизни богатыря, — его рождению, свадьбе, битве, смерти; проанализировала распределение их по всему эпическому тексту; определила

привязанность различных устойчивых единиц к определенной позиции, сюжету, мотиву эпоса.

Выяснив, что стоит за повторяемостью и постоянством различных элементов эпического повествования, автор монографии решила задачу об уровне соотношения эпической константности «Джангара» и традиционной обрядности монгольских народов.

Работа выполнена на репрезентативных источниках. Ими стали калмыцкая (25 глав), синьцзянская (30 глав) и монгольская (25 глав) версии «Джангара». Монография состоит из введения и четырех глав. Во введении дается определение вводимому автором термину «константа», характеризуются результаты ранее предпринятых исследований художественно-композиционных особенностей и поэтико-стилевых явлений, присущих «Джангару», определяются цели, задачи и методы работы. В первой главе — «Рождение эпического героя как введение в жизнеописание богатыря» — автор, рассматривая все типовые сюжеты и мотивы, связанные с жизненным циклом богатыря, выявляет идеи, которые стоят за поэтическими константами. Во второй главе — «Изображение женитьбы богатыря в героическом эпосе „Джангар“» — прослеживается реализация этого сюжета во всех трех версиях эпоса, проводится сравнение степени развернутости сюжета, его полноты и наличия разных действующих образов и деталей описания. Глава третья — «Богатырский подвиг как логическое продолжение жизненного цикла героя» — посвящена главному действию в цепи событий, описываемых в «Джангаре», которое прославляет богатыря, увековечивает его имя, умножает богатство, укрепляет веру, упрочивает державу. Автор доказывает, что смерть героя не является завершением его жизненного цикла: он умирает, чтобы возродиться в новом эпическом бытии. В четвертой главе — «Поэтико-стилевая структура глав о богатырской женитьбе в национальных версиях „Джангар“» — автор определяет однородные явления в эпосе, или поэтические константы эпоса. Самые крупные из них названы автором блоками. Наибольшее внимание автор уделила сюжетному блоку, связанному с женитьбой героя, рассмотрев константы этого блока на уровнях мотивов и формул. Кроме указанного блока ею были выделены и другие, например, «ставка хана», «путь следования богатыря к намеченной цели», «ставка хана-тестя», «обратный путь», «свадебный пир во дворце хана».

Каждый блок содержит ряд мотивов. Так, блок «ставка хана» состоит из мотивов «богатырского пира», «выделения героя», «поимки и седлания коня», «вести о суженой», «рождения богатыря», «эпического одиночества», «богатырского детства», «сиротства», «имянаречения». Ею было замечено, что лишь некоторые из них отличались постоянством — они были названы микроконстантами. Анализ их показал разное вербальное воплощение одних и тех же явлений и действий. Е. Э. Хабунова считает, что лексика, связанная с рождением героя, в калмыцком варианте эпоса отражает мифологичность народных представлений в большей степени, чем в монгольском.

Анализ поэтико-стилистических констант, связанных с наречением богатыря именем, также наглядно показывает, считает автор, что своеобразную интерпретацию получила в эпосе вера народа в теснейшую связь имени хозяина с его судьбой. Формулы одиночества, сиротства, уверена автор, демонстрируют избранность и героическую миссию богатыря, который выживает в трудных условиях благодаря своим исключительным способностям.

Все константы маркируют ключевые звенья эпического повествования. Они крайне важны для сюжетосложения, структуры, композиции, выражения идеи повествования и его художественного воплощения. Продуктивным является вывод автора, заключающийся в признании сочетаемости констант с другими лексическими единицами, что нашло отражение в вербальном воплощении моментов, значимых с точки зрения их обрядовой семантики. Минимальная константная единица, названная Е. Э. Хабуновой абсолютной константой, аккумулирует в себе всю поэтико-стилевую характеристику эпического повествования. Каждой из них соответствует устойчивая параллель в сопутствующих жизненному циклу традиционных обрядах, которые играли большую роль в формировании эпоса «Джангар». Таковы главные выводы монографии Е. Э. Хабуновой. Они стали новым словом в изучении художественного канона эпоса «Джангар» отечественной фольклористикой и литературоведением, а сама работа — интересным научным явлением в российском монголоведении.

И. В. Кульганек